

6. Плугина М. И. Акмеологическое сопровождение профессионального становления преподавателей высшей школы. М., 2008. 416 с.
7. Психолого-акмеологическая служба. Настольная книга практического психолога. Методическое пособие / под ред. Е. А. Яблоковой. М.: РАГС, 2001. 256с.
8. Сопровождение личностно-профессионального развития студентов в педагогическом вузе. Научно-методическое пособие. СПб., 2002. 158 с.

УДК 159.922.4

Собильская Анна Сергеевна

ЭТНИЧЕСКОЕ Я – КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

В статье представлен сравнительный анализ представления об этнической идентичности и этническом самосознании как составляющих этнического Я личности в отечественной и зарубежной психологии. При работе над категорией этнической идентичности и этнического самосознания авторы обычно рассматривают отечественные подходы, в то время как не менее интересными являются зарубежные точки зрения. Обобщение зарубежного опыта показывает, что этническая идентичность представляется как социокультурный феномен.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническое самосознание, личность, этнические меньшинства, социокультурные феномены.

Sobilskaya Anna S.

ETHNIC SELF AS REFLECTION OF INNER WORLD

The item offers a comparative analysis of the ideas regarding the ethnic identity and the ethnic awareness as parts of the personal ethnic self in the national and international psychology. When working on the category of the ethnic identity and the ethnic awareness authors typically take into view the national approaches while international viewpoints are equally interesting. Summarization of the international experience shows that the ethnic identity appears as a socio-cultural phenomenon.

Key words: ethnic identity, ethnic awareness, personality, ethnic minorities, socio-cultural phenomena.

Внутренний мир человека – это сложный комплекс составляющих элементов, который не вписывается в рамки одной теории. Понимание расширенной категории этнического Я следует понимать в совокупности составляющих этническое самосознание и этническая идентичность. Этническое Я человека – это своеобразное восприятие себя и окружающих в мозаичном пространстве поликультурного социума. Подобные представления позволяют человеку формировать из этих образов восприятия свой собственный образ мира.

Образ мира позволяет субъекту работать с преобразованной реальностью. Исходя из положения о том, что образ мира является основополагающим компонентом культуры этноса, следовательно, он позволяет вырваться из гомогенности мира, расставляя акценты значимости и формируя мир предметов (Артемьева, 1999). В человеческих культурах способ организации неоднородности определяет основные черты стиля существования, что позволяет использовать ауто- и гетеростереотипы для построения семантических пространств картины мира. Границы психосемантики позволяют исследовать содержание языковых единиц в триедином пространстве: этнокультурном, социокультурном и ментальном.

В. Н. Дружинин, предложивший категорию «внутренний мир субъекта», предлагает выделять четыре составляющих психического: 1) сознание; 2) подсознание, регулирующие поведение; 3) бессознательное, никак не проявляющееся в поведении; 4) внутренний мир субъекта. При этом внутренний

мир субъекта – это в большинстве своем чувства, которые испытывает субъект и которые даны переживающему их индивиду. Данную точку зрения поддерживает и Т. Н. Березина, которая определяет внутренний мир как богатство мыслей и чувств индивида. Она считает, что этот внутренний мир, с одной стороны, субъективен, так как принадлежит только тому, кто в нем живет, а с другой стороны социален, так как включает в себя (в мысли, чувства, фантазии человека) образы других людей [1, с. 27].

Эволюция концепции самосознания в широкой исторической перспективе, анализ которой позволяет понимать самосознание как рефлексивный уровень сознания. В. Ю. Хотинец, проводя анализ теоретических концепций становления самосознания как рефлексивного уровня сознания, пришла к выводу, что познание собственной души считалось одним из достойнейших занятий древнегреческих мыслителей: Фалеса, Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля. Их способы познания души построены на выведении умозаключений о природе души. Этническое самосознание является «квинтэссенцией» этничности человека. В этом состоит подход В. Ю. Хотинца, считающей, что этническое самосознание есть система представлений и оценок, этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизни этноса, благодаря которой человек осознает себя в качестве представителя этнической общности. Как результат индивидуального и группового творчества, этническое самосознание проявляется на трех уровнях – на уровне личности (этнофора), на уровне этноса в целом (общеетнический уровень) и на уровне отдельных социальных групп этноса (например, семьи или, как в нашем случае, городской общности) [3].

С позиций Л. С. Выготского (1982) и А. Н. Леонтьева (1985), системный анализ человеческого сознания, в которое включаются и житейские представления об окружающих людях, этнических группах и себе («обыденное сознание»), требует изучения значения как единицы сознания. Система значений может быть организована в некие повествовательные структуры, вызывающие в сознании субъекта целостный контекст ассоциативных связей.

С точки зрения Ф. С. Эфендиева в условиях обновления общественной жизни раздвигается динамика развития национального самосознания, углубляется интерес к познанию культурного классического наследия, вырабатывается новое явление в сфере духовной культуры. Исследование проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности этнокультурного и национального самосознания, раскрытие причин их взаимосвязи и влияния друг на друга имеет большое научно-теоретическое значение.

Национальное самосознание – не плод биологического взаимодействия человека с окружающим миром, а сложная система духовного процесса, детерминированного и взаимообусловленного постоянно изменяющейся динамичной реальностью. Изменяющаяся реальность в самых разных сферах национального бытия влияет на человека, его национальное самосознание. За долгие годы, в период нивелирования этнической сущности и этнического самосознания многих народов в СССР, возникший вопрос о собственных этнических корнях привел к проявлению этноцентризма (Ф. С. Эфендиев, 1999) [4, с. 72].

Согласно С. В. Лурье, культура этноса дает человеку возможность определить себя в мире и дать ему такой образ мира, в котором он мог бы действовать. Культура составляет ту часть благоприобретенного поведения, которую человек разделяет с другими членами его этноса.

Определяя место человека в этнокультурном пространстве, следует отметить основополагающее значение этнической идентичности. Идентичность индивида является результатом попытки соединить социальные роли, которые он выполняет, и его психологические диспозиции с теми моделями личности, которые считаются одобренными в культуре, к какой принадлежит конкретный индивид. Эта интеграция является важным внутренним свойством личности (Ю. П. Платонов, 2007) [2, с. 50].

Ю. П. Платонов рассматривает развитие этнической идентичности с позиций онтогенетического подхода. Не маловажное значение Ю. П. Платонов отводит месту индивида в этническом обществе, которое представляет собой этническое большинство. Так, он считает, что в детстве представители меньшинства предпочитают не свою группу, а группу большинства. С возрастом и развитием этнической идентичности, а также становлением этнического самосознания происходит сдвиг

к «внутригрупповой ориентации на свою этническую группу». Это позволяет людям сохранить или восстановить позитивную этническую идентичность, которая дает ощущение психологической безопасности и стабильности.

Современные зарубежные подходы к проблеме идентичности опираются на концепцию социальной идентичности подходы Henri Tajfel. Henri Tajfel, выделяя некоторые концептуальные подходы к этнической идентичности подчеркнул индивидуальный уровень при анализе понятия «идентичность», данное понятие с его точкой зрения связано с Я-концепцией. Разработанная Henri Tajfel (1982) теория социальной идентичности, дает представление, что социальная идентичность сильно влияет на самовосприятие и, следовательно, является Центральным локусом оценки. Сила и слабость личности во многом зависит от состояния личности, важной для личности референтной группы, оценки личностью аут-группы. При этнической и расовой принадлежности формы оценок являются межгрупповыми, что оказывает влияние на самоидентификацию личности.

Следовательно, можно утверждать, что самоидентификация личности, позволяет отвергать внешние суждения и мнения об их собственной этнической группе, а также, создать свои собственные критерии, для того, чтобы оспорить и опровергнуть мнение доминирующей группы. При самоидентификации люди могут диссоциировать себя с референтной группой, тем самым создавая дополнительные психологические осложнения для себя. Данная теория социальной идентичности породила значительное влияние на исследования этнической идентичности [9].

Среди современных исследований этнической идентичности в зарубежной психологии можно выделить подходы Joseph E. Trimble and Ryan Dickson (Western Washington University). Они считают, что конструкт, этнической идентичности, может быть лучше всего понят через рассмотрение его этимологическое происхождение. Термин «этнический» имеет латинские и греческие корни – *ethnicus* и *ethnikas* как смысл нации. Оно может быть использовано исторически для обозначения людей, как язычников [6].

Adriana J. Umaña-Taylor, Marcelo Diversi and Mark A. Fine изучали проблему формирования этнической идентичности и самоуважения у латиноамериканских подростков. Процесс развития идентичности может быть более сложной задачей для представителей этнической группы меньшинств, чем для членов групп большинства. В результате исследований авторы пришли к выводу, что этническая идентичность, является более характерным и актуальным явлением для представителей групп этнических меньшинств, чем для тех, кто является членами большинства. Идентификация с одной этнической группой может быть сложной задачей, так как все подростки, в том числе подростки из групп меньшинств сталкиваются с идентификацией с менее мощным большинством европейской и американской культуры. Наряду с трудными задачами этнической идентификации, этническому меньшинству подростков приходится столкнуться с несколько негативными стереотипами, связанными с их этнической группой (Rotheram & Финнея, 1987; Spencer & Dornbusch, 1990) [5].

Jean S. Phinney (California State University, Los Angeles, Department of Psychology) отмечает, что существует «широко противоречивые определения и мер этнической идентичности, которая делает обобщения и сравнения различных исследований сложной и неоднозначной». В настоящее время наиболее широко используется определение конструкта в психологии, разработанное Jean S. Phinney (1990, 2000, 2003). Она утверждает, что, «этническая идентичность – это динамический, многомерный конструкт, который характеризует личность, или ощущение себя как члена этнической группы» (2003). С ее точки зрения определение идентичности в отдельную подгруппу, позволяет общее происхождение, по культуре, расе, религии, языку, родственным связям, или месту происхождения. По мнению Jean S. Phinney, «этническая идентичность – это не фиксированная категория, а скорее гибкая и динамичная структура, понимание себя и национальности. Этническая идентичность формируется и изменяется у физических лиц, в зависимости от понимания ими их этнической принадлежности, под воздействием социокультурных условий» (2003) [8].

Joey J. Lee (2013), исследуя проблему этнической идентичности как социокультурного феномена, предлагает рассматривать данную категорию через игру. В частности, с его точки зрения механические игры, будут способствовать продвижению нового понимания идентичности и этнических стереотипов национальных меньшинств.

В своем исследовании Joey J. Lee рассматривает вопросы конструирования, создания и оценки нового класса цифровых игр, благоприятных для личности, как инструмент продвижения нового понимания собственной идентичности и понимания этнических меньшинств исключая стереотипы. Его исследование построено на основе азиатского-американского опыта, в том числе влияние Азии было ориентировано на такие стереотипы, как миф «модели меньшинств». В этой конструкции на основе исследования, качественных и количественных данных было установлено, что восприятие Азиатско-американских стереотипов, способствует размышлениям и мыслям о собственной идентичности [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что проявление этнической идентичности является важным обстоятельством человеческого существования в мире. Определяя свое этническое Я, человек не просто определяет свое место в окружающем его пространстве, но и определяет такие личностные составляющие как этническое самосознание, самооценка и самоуважение. Глобализация мирового пространства приводит к нивелированию этнической идентичности, в маленьких городах и сельских поселениях наблюдается обратный процесс, который приводит к обособлению по этническому принципу. Презентуемая этническая идентичность и обособление со своей группой, используется личностью как защитный механизм, позволяющий выжить в полиэтническом пространстве социума.

Литература

1. Березина Т. Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 27–37.
2. Платонов Ю. П. Психология национального характера. М.: Академия, 2007. С. 50
3. Хотинец В. Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 60–61.
4. Эффендиев Ф. С. Этнокультура и национальное самосознание. Нальчик, 1999.
5. Adriana J. Umaña-Taylor, Marcelo Diversi and Mark A. Fine. Ethnic Identity and Self-Esteem of Latino Adolescents: Distinctions Among The Latino Populations. Journal of Adolescent Research. 2002. № 17. P. 303.
6. Joseph E. Trimble and Ryan Dickson. Ethnic Identity. URL: http://pandora.cii.www.edu/trimble/research_themes/ethnicity_identity.htm
7. Lee J. J. Game Mechanics to Promote New Understandings of Identity and Ethnic Minority Stereotypes. Digital Culture & Education. URL: <http://www.digitalcultureandeducation.com/cms/wpcontent/uploads/2013/12/lee.pdf>.
8. Phinney J. Ethnic identity and acculturation. In K. Chun, P. B. Organista, & G. Marin (Eds.), Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research (Pp. 63–81). Washington, DC: American Psychological Association.
9. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.